

Teatr одного архитектора

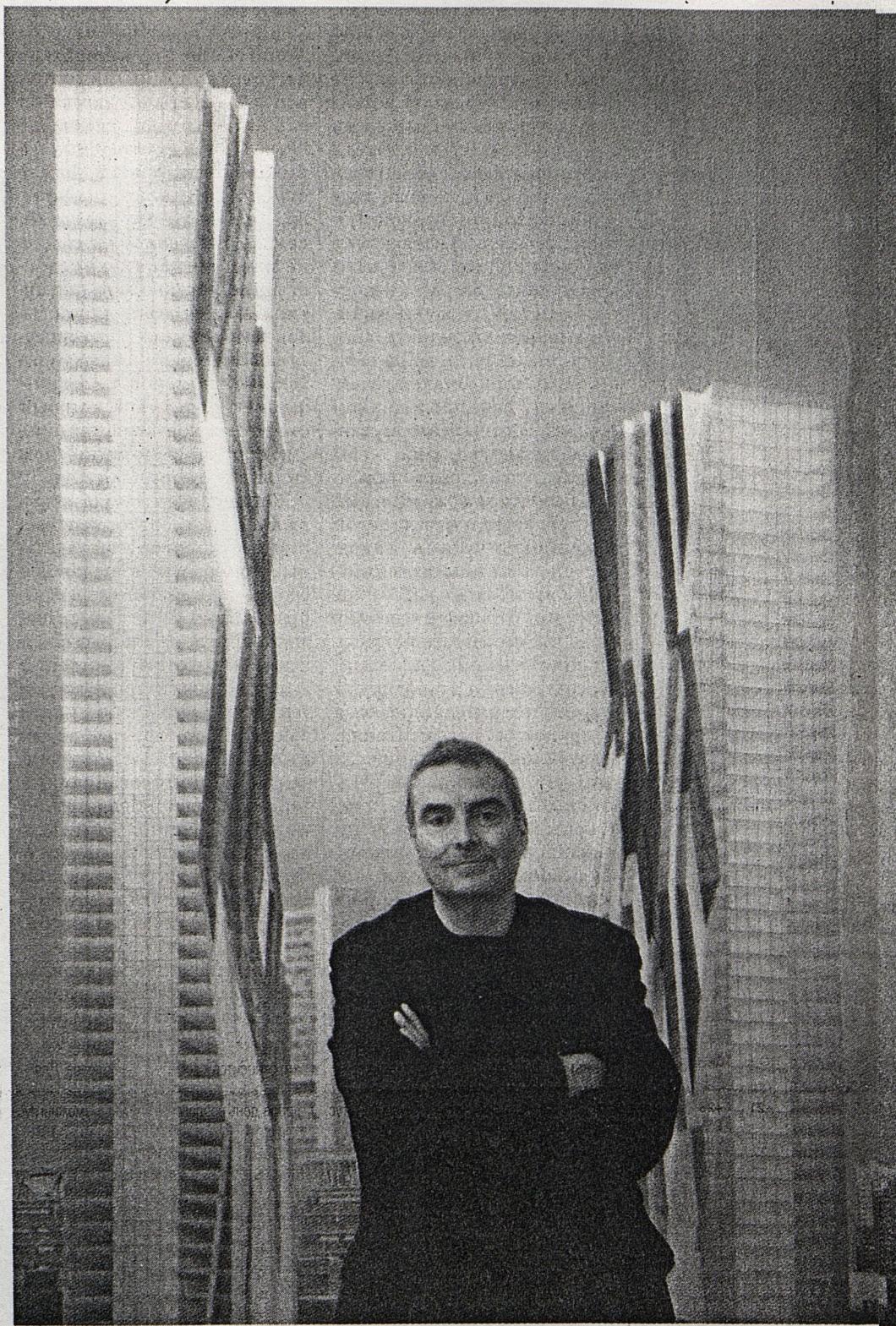
Meta-Buildings Доминика Перро в Architekturzentrum Вены

Кооператив. - 2006. - 10 июня - с. 13.

В Старом зале Architekturzentrum Wien открылась выставка французского архитектора Доминика Перро «Meta-Buildings». На ней представлены четыре главных проекта из тех 25, над которыми работает сейчас мастерская Перро. Несмотря на то что один из проектов непосредственно адресован Вене, не меньший интерес вызывает проект нового Мариинского театра в Санкт-Петербурге. Комментирует АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ.

Типичная архитектурная выставка (кто видел, тот знает) — это фотографии, плохо наклеенные на планшеты. В венском Architekturzentrum установлена система декораций с огромными компьютерными перспективами-фотомонтажами — почти что в масштабе реального человека. Плакатный масштаб рассчитан на первое впечатление, но рядом и специально сделанные для этой выставки большие макеты и компьютерные анимации. Этот тип нынешней западной качественной и чрезвычайно дорогой архитектурной метавыставки многое говорит о возможностях архитектора и его уважении к своей работе.

Метаздания, по определению Перро, это ключевые элементы районов, размером и смыслом своим превосходящие масштаб рядовой застройки и меняющие образ и функцию города в целом. Прежде всего это две башни в венском Donau-City. Всем известно, Вена стоит на Дунае, Donau, но не видит его: в город входит только канал, а огромная живописная река лежит в стороне. В 2002 году Доминик Перро выиграл конкурс на планировку чистого района у Дуная. Обе башни, 220-метровая и 160-метровая, ювелирно вписаны в переплетение дорог и подземных коммуникаций. Они встанут на въезде в Donau-City на манер Большой арки парижского Дефанса и отметят переход от Нового города к Старому и наоборот.

Две самые высокие башни Австрии — 200-метровая и 160-метровая — доверены французу Доминику Перро
ФОТО АЛЕКСЕЯ ТАРХАНОВА

Проект Перро — башни-ворота и террасная платформа-основание — разворачивает

Вену к реке, дает ей новую набережную на Большом Дунае. В этом первая особенность

«сверхархитектуры»: новое здание помогает обрести смысл старой территории, ме-

Мариинский-2 застрял на стадии госэкспертизы, которая требует снять со здания золотой купол, хотя именно за этот купол проект и выбрали на конкурсе

няет район вокруг, делает его привлекательнее для всего города. Перро надеется начать строительство в будущем году и через три года его закончить.

Второй проект — кампус университета EWHA в Сеуле. Это 200-метровый искусственный каньон посреди университетского парка. Стены каньона — окна шестиэтажных университетских корпусов, на уровень земли выводят широкая парадная лестница с двух концов каньона. Придуманный архитектором ландшафт позволяет спрятать в холм огромное здание, рассчитанное на двадцать тысяч студентов этого самого известного в стране университета. Как полагают заказчики, со строительством нового кампуса он станет еще более известным. Вторая особенность meta-buildings по Перро: новое качество здания повышает качество институции, для которой оно строится. Открытие назначено на 2008 год.

Олимпийский теннисный стадион в Мадриде («волшебная шкатулка», как называет его архитектор) — здание, объединяющее несколько открытых и закрытых кортов. Оно раскрывается при этом как ювелирный ящичек, но ящичек гигантских размеров, а крыши весят несколько тонн — для этого понадобились специальные механизмы. Теннисные поля находятся по сторонам внутренней улицы, горожане становятся свидетелями матчей. Вот еще два качества метазданий: сложности конструкциидвигают вперед строительную инженерию, а интерьер метазданий открыт городу и ему принадлежит. Строительство завершится в 2008 году.

И наконец, Мариинский театр в Санкт-Петербурге с его граненым золотым куполом. Проект выигран Перро по конкурсу в 2003 году — по мнению многих, на первом (и пока последнем) конкурсе, в котором иностранные и российские архитектурные звезды соревновались в равных условиях. Под оболочкой — сеть внутренних площадей, закрытых от дождя и снега, куда горожанин может войти и без билета в театр. Ныне проект Мариинского-2 застрял на стадии государственной экспертизы, которая упорно требует снять со здания золотой купол, не обращая никакого внимания на то, что именно за этот купол проект победил на конкурсе. Когда он будет построен и будет ли, Перро говорить не хочет.

Но выставка дает неплохую подсказку. Фотомонтажи все-таки самая правдивая вещь среди всей визионерской проектной графики. Вот утопающий в зелени университетский городок с прелестными юными кореянками, мечтой Гумберта Гумбера. Вот теннисные корты с лицующей толпой на трибунах, смотрящей на подвиги загорелых агасси и шараповых. Вот прозрачные стеклянные башни над водами голубого Дуная, почесывающие венское небо. А вот заваленные снегом машины на грязноватой набережной Крюкова канала и тройка петербуржцев, как на кошмар похмелья смотрящих на выползающий из-за угла золотой ковчег Перро.

Все-таки мы забываем еще одну задачу метазданий: они призваны прочистить мозги местным жителям и местным чиновникам. И вот этого-то мы никогда не потерпим.

Доминик Перро: зачем иначе приглашать иностранца?

На открытии своей выставки ДОМИНИК ПЕРРО ответил на вопросы корреспондента "Ъ".

— Перед нами четыре образца «экспортной» французской архитектуры. Что в них общего кроме имени автора?

— Мы как раз хотели показать, как одно архитектурное бюро делает архитектуру разную — согласно заказчику, стране. В некотором роде оппозиция формальной архитектуре типа Захи Хадид, которую я считаю блестящим талантом, но мало внимательной к месту, где она проектирует.

— Что их все-таки же объединяет?

— Они созданы для стран, которые сейчас переживают подъем. Корея, Россия, Испания и Австрия — в таком вот порядке. Они уникальны по своему статусу. Есть только одна «Новая опера»

в России, один ансамбль самых высоких башен в Вене, нет двух университетских проектов в Южной Корее, и нет двух теннисных стадионов в Испании. Каждый проект имеет целью трансформировать город. Каждый — проект-символ, как говорят у нас *grand projet*, великий проект. Великие проекты берут не разomer, у них есть и задача, и сверхзадача.

— Ваш лучший и худший опыт работы за границей?

— Лучший опыт — Испания. После смерти Франко испанцы обрели энтузиазм, аппетит к развитию, им интересно, что можно взять у других и использовать у себя. Испанцы очень сильны в теннисе, у них множество чемпионов и великолепные команды, но у них нет теннисного стадиона — ни парижского «Ролан Гаррос», ни лондонского «Уимблдона». Они хотят

принимать международные теннисные турниры, которые стали мощными шоу, и создавать новых чемпионов. Строительство началось, мы забиваем 600 свай фундамента и строим парк в 20 га вокруг будущего здания. В октябре 2008 года там пройдет первый теннисный турнир.

— Это лучший опыт, а худший все-таки какой?

— Худший пока что русский. Оказалось, что для иностранного архитектора в России трудно добиться уважения к своей работе. Ему просто могут сказать: все, что вы тут нам предлагаете, — это глупости. Это не соответствует нормам нашей страны. А раз этот иностранец ничего не понимает в нормах и правилах нашей страны, ну и пусть выкручивается сам.

— Разве это не обычные сложности?

— Сложности есть везде. Вопрос в том, как их преодолеть. Я считаю, важнее добиться резуль-

тата а не отбиться от адоедливого иностранца, который все чего-то требует. Если заказчик приглашает иностранного архитектора — это не значит, что он облечает себе жизнь, нет. Международный конкурс уже головная боль. Потом заказчик должен приложить усилия, чтобы принять иностранца. Чтобы выработать контракт, проконтролировать проект и, самое главное, помочь ему работать в чужой стране. Заказчик должен поддерживать архитектора. Работать, наверное, т/дне, но зато результат обещает быть лучше, потому что зачем тогда приглашать иностранца?

— Когда завершится строительство Мариинки-2?

— Строительство потребует не менее трех лет. Фундамент, особенно Санкт-Петербург, отнимет не менее года. Возведение каркаса — столк же. И завершение, энографическое и акус-

тическое оборудование — еще год как минимум. Сейчас мы на стадии государственной экспертизы, мы ждем заключения экспертизы, чтобы закладывать фундаменты. Но экспертиза пока что требует снять купол. При этом они не проводят параллельных расчетов, они не говорят нам, что надо бы усилить тот или иной узел, о чем можно было бы спорить. Они просто говорят: уберите купол и все. Какой смысл было выбирать проект с куполом для того, чтобы потом его убрать? Нельзя выстроить Сеульский университет на поверхности земли в виде шестиэтажного корпуса, нельзя снять золотой купол с нового Мариинского театра. Это будет другой проект, он больше никому, и мне первому, не интересен. Разве что как памятник архитектурного скандала. Так что прежде, чем говорить о дате завершения, неплохо бы условиться с датой начала.